

СОН-ТРАВА

*Ивану Ж. и Владимиру В.
с благодарностью за истории*

Действующие лица:

КОЛЯ, 17 лет

ТАНЯ, 17 лет, эвенкийка

МАТВЕЙ, друг Коли

МАМА Коли

ДЕДУШКА Коли

ДЯДЯ, мамин брат из Омска

Место действия: таежный поселок на большой реке в Забайкалье.

1

Коля и Таня на берегу таежной реки. Они стоят над большим порогом среди венков и мемориальных табличек, прибитых к стволам сосен.

Коля бросает в воду камни. Таня наблюдает.

КОЛЯ: Хочешь кушать?

ТАНЯ: Нет.

КОЛЯ: Тогда еще побудем здесь?

ТАНЯ: Мой дед говорит, что когда-то вся земля была как маленький коврик, а небо – с глазок бурундука.

КОЛЯ: Значит, и люди тогда были маленькими.

ТАНЯ: Ага. Если бы и сейчас было так, я бы посадила тебя на коврик, дала бы тебе в руки бурундучий глаз и унесла бы тебя в тайгу.

КОЛЯ: Не грусти, я же еще не уехал.

ТАНЯ: Уедешь.

КОЛЯ: Поглядим еще.

ТАНЯ: Мне вчера Тарас дружить предлагал, когда ты уедешь. Я сказала, что я уплыву в тайгу, к своим.

КОЛЯ: А он?

ТАНЯ: Сказал, что все равно на мне женится.

КОЛЯ: Ты ведь сама говорила, что я должен уехать. Мне все всю жизнь говорили, что я должен уехать.

ТАНЯ: Ты должен уехать. Я хочу, чтобы ты уехал.

Подходит Матвей.

МАТВЕЙ: Сейчас мимо интерната шел, Тарас с братвой Женька бьют.

КОЛЯ: За что?

МАТВЕЙ: Говорят, “за то, что бурят, и права качал”.

КОЛЯ: Предлагаешь вступиться?

МАТВЕЙ: Да надо бы.

ТАНЯ: У Тараса есть нож. Он говорил, что зарежет тебя.

КОЛЯ: Я смотрю, ты с ним о многом беседовала.

ТАНЯ: Дурак.

Таня садится на камень, независимо смотрит на реку.

МАТВЕЙ: Он позавчера одному мелкому руку до кости порезал.

КОЛЯ: Таня...

ТАНЯ: Иди, спасай Женька.

КОЛЯ: Хочешь, не пойду?
ТАНЯ: Не хочу. Уходи.
КОЛЯ: Ты хочешь, чтобы я за тебя дрался?
ТАНЯ: Хочу.
КОЛЯ: Ты дикая.
ТАНЯ: Уходи.
Матвей уходит. Коля смотрит на Таню.
КОЛЯ: Таня...
Таня молчит, смотрит на реку. Коля уходит вслед за Матвеем.

2

В дальнем углу школьного стадиона молча дерутся Коля и Тарас. Оба с ножами. Коля случайно задевает лицо Тараса ножом, тот закрывает лицо руками и отступает.
В противоположном углу стадиона Таня и Матвей.
МАТВЕЙ: Я все-все эвенкийские сказки прочел.
ТАНЯ (*смеется*): Зачем?
МАТВЕЙ: Интересно.
Таня смеется.
ТАНЯ: Дураки они.
МАТВЕЙ: Коля тебя очень любит.
ТАНЯ: Только вот бросает.
МАТВЕЙ: Он вернется, выучится и вернется.
ТАНЯ: Кто сюда возвращался? Отсюда бегут все, крысы.
МАТВЕЙ: Не ругайся, ты нежная. Ты какие цветы больше всего любишь?
ТАНЯ: Сон-траву. Они фиолетовые, в них есть что-то вдовье.
МАТВЕЙ: Зачем тебе вдовье.
ТАНЯ (*оглядывается на дерущихся Колю и Тараса*): Вон, два молодца из ларца.
МАТВЕЙ: Ты же сама хотела, чтобы они подрались.
ТАНЯ: Хотела-не хотела, только тут так полагается.
МАТВЕЙ: Почему?
ТАНЯ: Мне дедушка говорил, что в тайге только монахи выживают и звери. Потому что и те, и другие, уже мертвые.
МАТВЕЙ: Хочешь, я для тебя станцюю?
ТАНЯ: Хочу.
Матвей танцует яростный и страстный старинный танец далеких южных народов. Таня смотрит на дерущихся мальчиков, плачет.
МАТВЕЙ: Почему ты плачешь? Я хотел тебя рассмешить.
ТАНЯ (*смеется*): Где ты так научился?
МАТВЕЙ: В кино видел.
ТАНЯ: Своди меня в кино.

3

У Коли день рождения. За столом мама Коли, дядя – мамин брат из Омска, дедушка Коли, Матвей. Едят торт.
ДЯДЯ: Это хороший, считается, университет. Я думаю, с Колиной светлой головой можно и на бесплатное место претендовать.
КОЛЯ: Я не хочу ехать.
МАМА: Не выдумывай.
ДЯДЯ (*Коле*): А почему?
МАМА: Да у него тут девочка появилась. Из интернатовских, эвенкийка, родители круглый год в тайге. Она хорошая девочка, травы знает, хозяйственная, неглупая, танцует, высокая.

КОЛЯ: Ты о ней говоришь, как будто корову в хозяйство приобретаешь.

МАМА: Коля!

КОЛЯ: Что?

МАМА: Ты вот никак не хочешь меня услышать. Я ничего не имею против Тани. Только свет на ней клином не сошелся.

КОЛЯ: А если сошелся?

МАМА: Не выдумывай.

МАТВЕЙ: Вы простите, что я вмешиваюсь. Прости, Коля. Я тоже сказать хочу. И за себя, и за Колю. Можно?

КОЛЯ: Нельзя.

МАМА: Говори, конечно.

МАТВЕЙ: Я думал всегда, и мы с Колей говорили, что эту землю нельзя не любить, что для нас Чита – самый большой город. Что все остальные части света как бы и не существуют, и не особенно нужны. А тут – тайга, тут две правды – мужицкая и зоновская. Как повезет, с кем свяжешься. А третьей правды тут нет. Все знают, что во дворе напротив дядька двух человек убил, что-то в лесу не поделили. Все помнят, что на окраине осенью баня сгорела с человеком, менты приехали – снаружи замок висит на дверях, даже дело не завели – сгорела и сгорела баня – по неосторожности. Под новый год наши, интернатовские, директору гараж с мотоциклом сожгли. Все знают, кто поджигал, и я знаю, и Коля знает.

КОЛЯ: Матвей, перестань.

МАМА: Да, от нас четыре часа на поезде до больницы и до милиции. Поезд раз в неделю ходит.

ДЯДЯ: И что же, все люди все знают и молчат, что кто-то кого-то убил?

МАТВЕЙ: Ну, наверное, все понимают, что заслужил. Или связываться не хотят. Тут с одной стороны хорошо – о своих словах и поступках думать приходится, потому что даже за самые пустые слова порой отвечать приходится. И убить тебя за какой-то шаг могут. Тут ведь как: один за ружьё схватился, если второй не испугается, – убьёт. Убьёт и ничего не будет. Я знаю многих, кто убивал людей, и многие знают. И ничего. Валишь отсюда надо. Или в тайгу, или на запад.

ДЯДЯ (*Коле*): И ты, что же, всю жизнь хочешь прожить, с такой, здешней, правдой считаешься?

КОЛЯ: Не хочу.

ДЕДУШКА: А там, в Омске вашем, какая правда?

ДЯДЯ: Там все просто: добро – это добро, зло – это зло.

ДЕДУШКА: Дикари.

МАМА: Что значит «дикари»?

ДЕДУШКА: Вот ты, вроде бы, и на свете не первый год живешь, и сына вон какого вырастила. А будто не знаешь, что в человеческом мире добро добром не бывает и зло злом не всегда оборачивается. Тут тоньше все, изысканнее.

МАМА: Извращённое.

ДЕДУШКА: Витиеватее. Тут правда – как реки, витиеватая, а незыблемая. Тут важно, кто ты есть как человек и что ты делаешь.

ДЯДЯ: А законы как же?

ДЕДУШКА: Ни одна власть не знает того, что люди знают.

МАМА: Ну да ладно, что-то у нас именинник заскучал.

КОЛЯ: Вы все за меня говорите, как будто меня самого вовсе нет.

ДЕДУШКА: А ты не молчи, ты ответь за себя.

КОЛЯ: Я не знаю. Я понимаю, что это все – эти ружья, эти поджоги, пьянки, драки, сидельцы, невозможность и нежелание получить образование – это плохо все. В это человека засасывает, как в болотину. Я не хотел бы, чтобы мои будущие сын или дочь росли среди всего этого. Только я люблю это, людей этих страшных люблю, я многому у них научился, кажется, даже не только плохому. И я не знаю, как это из себя выскрести, эту странную жизнь “по понятиям”, да и не знаю, надо ли ее выскрести. Как будто во мне две правды сидит, и я их обе предаю, и обеим верен. А еще Таня, и ее я тоже, кажется, предаю.

ДЯДЯ: Да-а-а, недетские ты вопросы задаешь.

МАМА: Давайте я еще чаю налью. (*Наливает чай.*)

МАТВЕЙ: А можно мне еще с молоком? И негорячий.

Мама наливает чай, Матвею долгие всех.

МАТВЕЙ: Благодарю.

ДЯДЯ: Коля, я очень хорошо тебя понимаю. У многих людей есть в сердце малая родина, скрюченная, как калека. Она болит там, потому что ее любишь. Когда-нибудь, когда мамы и папы не станет в мире, они тоже войдут в твое сердце сгустками боли, как и малая родина. *(Маме)* Знаешь, я в прошлом году ездил к нам, у мамы с папой могилки облагородил.

МАМА: Как там дом?

ДЯДЯ: Дом сгорел. Кто-то сжег. Кругом лопухи, во дворе трава в рост, еле пробрался. А бабки некоторые еще живы. Я к дому пошел, они кричат с дороги: “Куда ты? Клещей нацепляешь! Чего там смотреть, там и не осталось ничего!” А я пошел, чуть в погреб не провалился. *(Улыбается. Коле)* И вот я там походил немного, потом к озеру пошел, сидел на берегу один, плакал. Думал: а приеду сюда, вырублю лопухи, отстрою дом, буду бабкам этим любимым помогать, буду рыбу ловить по утрам, в полях гулять, подсолнухи посею...

КОЛЯ: И что потом?

ДЯДЯ: Потом посмотрел на часы, собрался, обнял бабок, сел в машину, посигналил им на повороте, и поехал, думая, как бы не опоздать к парому.

КОЛЯ: Что же мне делать?

ДЯДЯ: Говорят, не человек для места, а место для человека. Если ты научился у малой родины всему, чему она могла тебя научить, уезжай.

КОЛЯ: А как же Таня?

ДЯДЯ: Может, первая любовь – она как малая родина, как мама и папа – приходит, чтобы пулей в сердце остаться?

КОЛЯ: Какая-то скотская ваша правда. Скользящая и сопливая.

МАМА: Коля! Извинись немедленно.

ДЯДЯ: *(Маме)* Подожди! *(Коле)* Почему это? Объяснись.

КОЛЯ *(Улыбается)*: Хотите, чтоб я за слова ответил?

ДЯДЯ: Хочу.

МАМА: Коля! Прекрати немедленно!

КОЛЯ: *(Маме)* Неужели ты так же думаешь? Неужели ты меня за труса и слабака считаешь?

МАМА: Я тебя таким не считаю.

МАТВЕЙ: Пожалуйста, перестаньте. Это все я виноват, я об этом обо всем заговорил, простите меня.

КОЛЯ *(Матвею)*: Заткнись.

ДЯДЯ: Так ты объяснись.

Дедушка с интересом наблюдает за происходящим.

КОЛЯ: Все то, что человека человеком делает – и родина, и родители, и любовь... Все это вы сразу списываете со счетов. Типа, “пристрелить, предать, все равно не выживет”. Вы, наверное, ни за что в своей жизни не боролись.

ДЯДЯ: А ты за что боролся?

КОЛЯ: За себя боролся. *(Показывает на Матвея.)* За друга боролся. И за любовь буду бороться.

МАМА: Господи, может, еще чаю?

МАТВЕЙ: Мне, пожалуйста, с молоком.

КОЛЯ: Заткнись! Вставай, пошли.

Матвей и Коля встают из-за стола.

МАМА: Куда вы?

КОЛЯ: Мама, ты прости. Это все не при тебе должно было быть. *(Обнимает маму.)* Прости меня, мама. *(Целует ее в щеку.)*

Мама обнимает Колю.

КОЛЯ: Не переживай, пожалуйста. Все хорошо. Прости, я не должен был так при тебе.

МАМА *(обнимает Колю.)*: Извинись перед дядей.

МАТВЕЙ *(дяде)*: Вы простите, это все из-за меня. Коля на самом деле...

КОЛЯ *(Матвею)*: Гулять пошли! Мам, мы гулять.

МАМА: Извинись перед дядей.

КОЛЯ: В какой-то книжке было написано, что поле родит женщин, а тайга – мужчин.

ДЯДЯ: Останься, договорим.

КОЛЯ: После договорим.

Коля и Матвей уходят.

ДЕДУШКА (*Кивает маме*): Пойду, пригляжу.

Дедушка уходит.

4

Коля толкает Матвея перед собой, держа его за рукав. Заходят за угол барака.

КОЛЯ: Иди давай быстрее.

МАТВЕЙ: Коль... Коля...

КОЛЯ: Тебя кто просил рот открывать? Твое дело маленькое – сиди, пей чай.

МАТВЕЙ: Я же как лучше хотел!

КОЛЯ: Я сам могу за себя сказать, когда надо и кому надо.

МАТВЕЙ: Это же твоя семья! Это же самые близкие!

КОЛЯ: Ты не понял меня, что ли?

МАТВЕЙ: Это же семья!

КОЛЯ: Ты будешь мне рассказывать, что такое семья?

МАТВЕЙ: Коля, это обидно!

КОЛЯ: Да что ты! Собрались все умные да правильные меня, дурачка, учить.

МАТВЕЙ: Мы все тебе добра хотим!

КОЛЯ: Вы хотите. А кто-нибудь из вас спросил, чего хочу я? Родители все за меня решили, куда мне ехать и кем быть, дядю из Омска выписали, чтоб после выпускного к нему меня сбегать. И ты к ним в доверенные лица записался! В сыновья метишь?

МАТВЕЙ: Коля, послушай меня!

КОЛЯ: Моя мама тебе ботинки покупала, в город к врачу тебя возила! Мой отец обещал тебя в артель взять на прииски! С моим дедом ты осенью на охоту пойдешь! Ты в моем доме за столом имеешь право голоса больше, чем я! Тебя они слушают!

МАТВЕЙ: Коля, послушай...

КОЛЯ: Сегодня мой день рождения! Ты понимаешь, день рождения! Мне, черт возьми, восемнадцать лет! И вы превратили чаепитие в какое-то... распятие!

МАТВЕЙ: Коля, мы же друзья. Я в ответе за тебя.

КОЛЯ: За кого ты в ответе? Ты бы за себя хоть раз ответил!

МАТВЕЙ: Ты бы хоть о маме своей подумал! Она же переживает!

Коля бьет Матвея в лицо. Матвей падает. Коля садится на корточки, прислоняется спиной к стене барака, смотрит в небо. Матвей встает, прикладывает к носу аккуратно свернутый платочек, выжидаяще смотрит на Колю. Коля смотрит в небо.

МАТВЕЙ: За Таней сегодня отец из тайги приехал, заберет ее на праздники домой. А сейчас я с ней в кино иду. Она просила передать, чтобы ты приходил на причал ее провожать. И вернись домой, шапку надень, мама будет переживать. *Коля смотрит в небо. Матвей уходит.*

5

Мама и дядя убирают со стола.

МАМА: Прости, пожалуйста. А что я могу? Отец то и дело на вахте, на приисках, – одна с ним управляюсь. Дед вот еще помогает.

ДЯДЯ: Перестань, у вас вырос хороший парень.

МАМА: Что ж тут хорошего?

ДЯДЯ: Прекрати. Сама же знаешь, что он прав. Глупой, бескомпромиссной мальчишеской правдой.

МАМА: Знаю.

ДЯДЯ: Наша задача сейчас – выдернуть его отсюда. Поэтому обижаться на него сейчас нельзя. Напротив, я буду его слушать, пока он не выскажет всю глупость, которая засела у него в голове. Хуже, что она и в сердце у него засела.

МАМА: Да он тебя за человека не считает. Ты для него – не авторитет.

ДЯДЯ: Неправда. Во-первых, он у тебя добрый, во-вторых, очень внимательно меня слушает и думает. Не торопи события. Дай мне с ним хоть познакомиться по-человечески.

МАМА: Твоими бы устами...

ДЯДЯ: А этот Колин друг, Матвей, интересный парень. Он едет куда-нибудь учиться?

МАМА: Нет, он плохо учится. У него семья такая, не очень благополучная. Ну как “неблагополучная”? Нормальная семья. Мама у него умерла лет шесть назад, из приезжих, кажется, была. Папа его отсюда, коренной. Метеоролог он, учился в Ленинграде. Матвей родился на метеопосту в тайге, там поселок маленький на реке – метеопост и, Матвей говорил, две семьи еще там раньше жили, потом они уехали, и теперь отец Матвея там один. Матвей раз в полгода ездит к отцу на метеопост, ненадолго. Коля говорит, что Матвей не любит туда ездить.

ДЯДЯ: Работать на берегу реки и жить в тайге. Наверное, это красиво.

МАМА: Ага, жена умерла, сын дурачок.

ДЯДЯ: Разве Матвей дурачок?

МАМА: Книжки читает, а учиться не учится. Пока с нашим Колей дружить не начал, били его здесь все пацаны. Они еще маленькие совсем были, он ябедничал на всех.

ДЯДЯ: Что ж, теперь наш Коля его защищает?

МАМА: Не знаю. Колю, кажется, мальчишки уважают. У него много друзей. Только я вчера у него в кармане нож нашла.

ДЯДЯ: Забрала?

МАМА: Нет, зачем же забирать, вытерла платочком и обратно положила. Вдруг он ему пригодится.

ДЯДЯ: Заботливая ты.

МАМА: Забери его отсюда.

6

Коля долго сидит у стены барака, смотрит в небо. Потом встает, пинает комья земли, прислоняется лбом к холодной стене. Снова садится и смотрит в небо.

Вдалеке, невидимый Коле, проходит дедушка с Колиной шапкой.

С улицы доносятся голоса мальчишек: “Сказали, сегодня вахта возвращается, батя придет!”, “Мамка картофан варит”, “Здорово! Опять все гулять будут”, “А мы послезавтра, наверное, на озеро с папой погдем, будем шашлыки делать!”

Замерзший Коля поднимается и идет прочь.

7

Таня и Матвей возвращаются из кино.

ТАНЯ: А кто к Кольке приехал?

МАТВЕЙ: Дядя, мамы его брат.

ТАНЯ: Заходит утром в магазин, наглый такой. Вино взял, конфет дорогих, колбасы, торт, у него вообще много денег, и лопатник красивый. Мы такие стоим у магазина, а он мимо нас проходит, как будто нас нет, не поздоровался даже.

МАТВЕЙ: Да он, вроде бы, не плохой.

ТАНЯ: Да у тебя все хорошие. Не, ну вот чего он сюда приехал, скажи? Еще по центральной улице ходит, типа он тут главный. Пацаны на велосипедах едут, он хоть бы посторонился. “Что же вы ребята, – говорит. – Это же тротуар!” Вообще наглый. Мало того, что чужой, еще и права качает.

МАТВЕЙ: Как у вас в тайге?

ТАНЯ: Папа сказал, что у нас в этом году много маленьких оленят. И что они с мамой ждут мне братика.

МАТВЕЙ: Это хорошо.

ТАНЯ: Наверное. Ну, спасибо, что сводил в кино. Пока! Пойду собираться. *(Таня уходит в сторону интерната, но возвращается.)* Матвей, спасибо тебе, ты добрый такой, правда. Если Коля не придет на причал, скажи ему, что я его люблю. Сильно-сильно люблю.

МАТВЕЙ: Хорошо. Но ты же едешь на несколько дней.

ТАНЯ: Не знаю, папа сказал, что маме по хозяйству нужна помощь. Может, я и не буду экзамены сдавать. Потом сдам, может, осенью, может, на следующий год.

Таня уходит в интернат собираться домой.

8

Счастливый Матвей курит у ограды интерната. Подходит Тарас.

ТАРАС: Слышь, мелочь есть?

МАТВЕЙ: Нету.

ТАРАС: Отвечаешь?

МАТВЕЙ: Нету.

ТАРАС: Чо, смелый?

МАТВЕЙ: Нет, не смелый.

ТАРАС: Чо, зассал?

МАТВЕЙ: Не зассал.

ТАРАС: Тогда отвечай, кто ты сам, по жизни, без Коляна?

МАТВЕЙ: Никто.

ТАРАС: Вот и я говорю, что ты ссыкло. Так вот скажи мне, ссыкло, с какого перепугу ты Татьяну в кино водил?

Тарас демонстрирует нож, направляет его на Матвея.

МАТВЕЙ: Вы дрались, она плакала. Я просто хотел ее успокоить. Я ничего такого. Да она и не замечает меня.

ТАРАС: Мы дрались вчера.

МАТВЕЙ: Мы просто. Я ничего.

ТАРАС: На колени.

МАТВЕЙ: Грязно.

ТАРАС: Отмоешься. Быстро, сказал. Убью.

Матвей опускается на колени. Тарас подносит к его горлу нож. Матвей плачет.

МАТВЕЙ: Тарас, не надо. У меня отец один, он старый уже, болеет.

ТАРАС: Не ной, ты сам знаешь, что ты отцу своему не нужен. Медведи – его семья.

МАТВЕЙ: Тебя же посадят.

ТАРАС: Напугал. Отсиджу – жизнь повидаю. А ты поможешь (*Тарас смеётся*). Хоть на что-то сгодишься.

МАТВЕЙ: Тарас, пожалуйста, не надо.

ТАРАС: Надо. (*Надавливает ножом на горло Матвея. Матвей хватается за руку Тараса, пытается отдалить ее от себя*).

Тарас плюет на землю, пинает Матвея.

ТАРАС: Молись.

МАТВЕЙ: Тарас! Ну, ты же человек. Тарас!

ТАРАС (*подумав, убирает нож*): Выбирай: три позорных или три достойных?

МАТВЕЙ: Три достойных.

ТАРАС: Вставай!

Матвей встаёт. Тарас бьет его три раза кулаком в лицо. Каждый раз Матвей падает и поднимается вновь. После третьего удара он остаётся на земле лицом в низ.

Тарас плюет в него и уходит.

ТАРАС: Баба Коляна.

9

Коля стоит на высоком берегу реки смотрит на бурлящую воду в пороге. Солнце высокое и яркое. Ветер пахнет мокрой землей. Чуть поодаль, в лесу в низинах виднеется дотаивающий снег.

К нему бежит Матвей, грязный и злой. Подбегает со спины, сбивает Колю с ног и начинает неловко и несильно его бить.

МАТВЕЙ: Ненавижу тебя! Ненавижу!

КОЛЯ (*отбрасывает его в сторону, но Матвей вновь нападает*): Успокойся!

МАТВЕЙ: Ненавижу тебя!

Коля отбрасывает Матвея в сторону. Матвей поднимается на ноги, плачет.

МАТВЕЙ: Посмотри на себя, сиятельный подонок! Да ты хуже Тараса! Тарас хоть не претендует на благородную роль! Я устал быть твоей тенью. “Кто такой Матвей?” – “Матвей – это Колин друг”. “Колин друг” – слышишь? И больше никто! А у меня и вправду нет никого, кроме тебя! Драться я не умею, базарить, как надо, не умею. У меня нет другой мамы, кроме твоей! Я свою даже помню плохо! Я даже девушку твою в кино сводил!

КОЛЯ: Мог бы и поцеловать, чего постеснялся-то?

Матвей бросается на Колю, но Коля уворачивается, смеется.

МАТВЕЙ (*внезапно успокоившись*): Знаешь что? Ты мне больше не друг. И не брат. Уезжай. Тебе здесь нет места. Таня без тебя тут не пропадет. Я вернусь из армии, буду твоей матери пакеты из магазина по праздникам носить, буду с твоим отцом в артели золото добывать, буду с твоим дедом на весь сезон уходить на охоту. И шапку буду надевать, когда мама попросит! А ты езжай, становись писателем, журналистом, инженером, вали хоть в Москву, хоть в Америку. Вспоминай, сука, про таежное детство на берегу большой реки! Ты этой реки недостоеин!

Матвей убегает в направлении поселка.

10

Коля на берегу один. Тихо и едва заметно плачет. Он замечает, что со стороны поселка приближается дедушка с шапкой в руках. Коля хочет уйти прочь.

ДЕДУШКА (*кричит*): Коля, стой! Я уже старый, я не догоню.

Коля остается, вытирает слезы. Дедушка приближается, протягивает ему шапку:

ДЕДУШКА: На!

КОЛЯ (*надевает шапку*): Спасибо.

ДЕДУШКА (*садится на поваленный ствол*): Замерз?

КОЛЯ: Уже согрелся.

ДЕДУШКА: Ну, давай тогда посидим тут, красиво.

КОЛЯ (*садится рядом*): Красиво...

ДЕДУШКА: Татьяну-то свою не пойдешь провожать? Она, говорят, надолго в тайгу. Может, до твоего отъезда и не увидите больше.

КОЛЯ: Не пойду.

ДЕДУШКА: Ну, как знаешь.

КОЛЯ: Дед, мне кажется, я перед всеми виноват. И будто бы не потому, что я плохой, как-то не со зла виноват. Я не знаю, почему. Это как будто в воздухе витает. Мне кажется, люди не должны так жить. В XXI-м веке люди не должны так жить. Кажется, что к нашему веку люди уже могут дотянуть и до милосердия друг к другу, и до всеобщего братства. А они не дотягивают. Я про себя говорю. Я не дотягиваю. Я не знаю, как это устроить, не могу. Я вокруг себя хочу такой мир устроить, где люди были бы братьями друг другу, а я сам не всегда по совести поступаю. Я ненавижу это все, и себя в этом во всем ненавижу, только я не знаю, как по-другому.

ДЕДУШКА: У тебя большое сердце, большая сила. Ты просто еще не умеешь с ними обращаться. Будто дала тебе судьба в руки ружье, а пользоваться им еще не научила, вот ты и палишь налево и направо.

КОЛЯ: Я не хочу так.

ДЕДУШКА: Ты “Минск” так и не починил?

Коля отрицательно мотает головой.

ДЕДУШКА: Я к нему колеса от “Восхода” достал. Старые, но еще хорошие. Попроходимее будет.

КОЛЯ: Куда мне теперь на нем – полтора месяца, и уезжать надо.

ДЕДУШКА: Матвею сгодится.

КОЛЯ: Ну, разве что. Ты и ружье мое ему отдай.

ДЕДУШКА: Глупый ты. Вот, вроде бы, и учишься хорошо, а глупый. Это все в твоей голове потому, что ты умнее тех, кому здесь жить судьбой предписано. Правильно тебе все говорят, что тебе надо уезжать. Но не потому, что ты не нужен здесь, а потому что нечего тебе день через день с этим Тарасом драться, нечего нож в кармане среди людей носить, не для этого ты в мире. Слышал я: “Отсижу – жизнь повидаю!” Тьфу, для них “отсижу” – как “отслужу”, “не сидел – не мужик”. Тьфу! Не для этого я тебя в тайгу водил. Ты и без чужих вопросов за свои слова перед самим собой по совести отвечать готов.

КОЛЯ: А Таня?

ДЕДУШКА: А что Таня? Мамку свою послушай. Не последняя она в твоей жизни. Это я тебе как взрослый мужик говорю. Ты пойми, от этого всего, нечеловеческого, чтобы спастись – это только или уехать отсюда, или в поглубже в тайгу забраться.

КОЛЯ: Я поеду к Тане в тайгу и останусь с ней.

ДЕДУШКА: Заскучаешь ты в тайге. Она, как монастырь, в нее надо возвращаться пожившим, повидавшим. Тут тайга в крови должна быть. Ты только по отцу табжник, мама твоя не отсюда. И ты не для этих мест. Не обижайся, тут правду не ищут, тут правду знают.

КОЛЯ: Дед, я люблю вас всех очень. И тайгу люблю.

ДЕДУШКА: По трассе от поворота по ту сторону моста есть поселок. Там несколько семей живут, они совсем традиционные. Еще в шестидесятые годы чуть ли не с луком охотились, не принимали цивилизацию. В начале девяностых они мост сожгли, двух мужиков-охранников убили. Мост потом власти отстроили. Они снова сожгли. Участковый им говорит: “Зачем жгёте?” Они ему: “Не будете вы здесь жить. Будете переезжать – мы вас пожгём”. Уезжать тебе надо, правильно твоя мама говорит.

КОЛЯ: Спасибо, дед. *(Улыбается. Смотрит на реку.)* Красивая река, как будто даже порог затих.

ДУДЕШКА *(улыбается)*: Да, хорошо.

ДЕДУШКА: Вечером отец вернется, может, махнём завтра в тайгу на все праздники, там зимовье надо подправить. Поработаем, успокоишься. И Матвея возьмём.

КОЛЯ *(представляет будущее, улыбается)*: Поедем.

ДЕДУШКА: Выучишься, помотришь мир, станешь большим человеком, приедешь – нам с Матвейкой подарков навезешь, обо всем расскажешь. Ружье мне американское купишь, дорогое. А на охоту мы всегда вместе ходим, это никогда не проблема.

Начинаются сумерки. Коля смотрит в сторону поселка. Замечает бегущих вдаль маму, дядю и Матвея. Встает с бревна. Дед тоже встает, встревожено смотрит на приближающихся людей.

КОЛЯ: Мама. Наверное, вахта уже приехала. Может что-то с отцом!

Коля порывается бежать им навстречу, дед удерживает его за рукав.

ДЕДУШКА: Постой.

Оба испуганно стоят.

Мама, дядя и Матвей подбегают.

МАТВЕЙ: Коля. Вахта вернулась.

КОЛЯ: Что с отцом?!

МАТВЕЙ: Говорят, в пороге лодка перевернулась. Мужика достали, а девчонку не нашли. Это Таня, Коля. *(Матвей плачет. Коля молчит.)* Слышишь? Таня!

КОЛЯ *(тихо)*: Я буду жить здесь. Этой реке, этой тайге нужен догляд.

МАТВЕЙ *(плачет)*: Прости меня, Коля. Ты мой брат.

КОЛЯ *(обнимает Матвея)*: И ты мой брат. Ты тоже меня прости, пожалуйста. *(Отпускает Матвея. Смотрит на реку.)* Я буду водить лодку через этот чертов порог! Чтобы он не забирал больше людей! Я остаюсь, дед! Мама, я остаюсь.

МАТВЕЙ: Коля, я посмотрел в словаре, знаешь, как сон-трава называется по научному? “Прострел раскрытый” – как диагноз в заключении о смерти.

КОЛЯ: Я спущусь к реке. Мама, все хорошо, я просто хочу с ней поговорить. Идите домой, я только спущусь к реке, я быстро. *(Коля торопливо идет к извилистой узкой тропе, спускающейся вдоль скалы вниз).*

11

Коля стоит на коленях в воде у берега, опускает лицо в реку, жадно пьет воду.

КОЛЯ *(шепчет)*: Таня, Таня, Танечка... Прости меня, Танечка.

Подняв голову, Коля замечает на противоположном берегу сидящего на камне Тараса. Они долго смотрят друг на друга. Тарас приветственно поднимает руку. Коля тоже приветствует Тараса. На скале стоит дедушка и наблюдает сверху за ними.

12

Спустя пятнадцать лет.

Метеостанция. За окном пурга. В избе хорошо, аскетично, чисто, под потолком неярко горит лампочка. Коля чинит какой-то прибор.

Тарас замерзший, мокрый вваливается в избу. Темнота.

ТАРАС: Колян! Колян! Дома ты, нет?

Коля встает навстречу Тарасу.

ТАРАС: Принимай гостя. Щас сдохну.

Коля помогает Тарасу снять обледеневшую верхнюю одежду, подбрасывает дров в печь, приносит сухое белье и полотенце, ставит на стол стаканы, наливает водку. Тарас переодевается.

ТАРАС: Прикинь, чуть не сдох! Еду через реку нормально еду потихоньку. Херак! Пустолёд! Сначала передние колеса ушли, я на тормоз. Хер те в руль! Она уже четырьмя колесами. И сразу почти по крышу ушла. Двери зажало. И слышу, скрипит подо мной. Ну, думаю, все, здравствуй, Татьяна, будем с тобой, зеленые, в речке обниматься (*смеется*)...

КОЛЯ: Как выбрался-то?

ТАРАС: Лобовик выбил.

КОЛЯ: Осторожнее надо.

ТАРАС: Да тут хоть как осторожнее. Не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Молча пьют водку.

КОЛЯ: В деревне говорили, ты Матвея убил?

ТАРАС: Сам он убился. Стоял на краю скалы, сорвался в порог. Сука он. С детства был стукач и подсирала.

КОЛЯ: Он всегда как лучше хотел.

ТАРАС: Получалось только через жопу. Он мне сказал, что Таньку любил, думал, ты уедешь, я сяду, а он с ней будет.

КОЛЯ: Так это когда было-то...

ТАРАС: А ты забыл о ней, что ли? Забыл?

Тарас хватает Колю за рукав.

КОЛЯ: Не забыл. На! (*Протягивает Тарасу стакан. Тарас пьет*).

Молча пьют водку.

ТАРАС: Она ко мне пришла тогда. Понимаешь, ко мне! Как осиротевший косулёнок. Просила, чтобы я ей коготь медведя добыл.

КОЛЯ: Это я ей коготь медведя добыл раньше. Она потому и...

ТАРАС: Я для нее мамкино кольцо украл.

КОЛЯ: Ты зачем ко мне пришел? До меня от дороги 8 километров, до села – километр.

ТАРАС: Я ее видел.

КОЛЯ: Где?

ТАРАС: Во льду.

КОЛЯ: Бредишь, что ли?

ТАРАС: Я убить тебя пришел.

Коля наливает водку. Сначала Тарасу, потом себе.

КОЛЯ: Убивай, чего сидишь?

ТАРАС: Как-то неловко.

КОЛЯ: Хочешь, к стенке отвернусь?

ТАРАС (*плачет*): Вот умеешь ты, Колян, всегда умел...

Через несколько минут Тарас вытирает слезы, говорит очень серьезно:

ТАРАС: Колян, я тут подумал... Ты же, это, на писателя хотел учиться или на кого там. Колян, а ты напиши о ней. Она заслужила, чтобы про нее написали. Я не могу, не умею. Какой из меня писатель?.. Я вот тебе даже начало придумал.

Тарас копается в ворохе мокрой одежды. Достает затертый листок.

ТАРАС: Эх, замочла бумажка.

Аккуратно разворачивает листок.

КОЛЯ: Ты за этим пришел?

ТАРАС: Ты не смейся только. Я этот листок никому не показывал. (*Читает.*) “В тот день, когда в поселке гулеванила вернувшаяся с присков вахта, Таня с отцом на моторе отплыли к стойбищу. За поселком лодка неловко вошла в порог,

а вынесло ее уже без пассажиров. Танин папа выжил, а Таню хоронили через два месяца, некрасивую и печальную. В желтом покрывале”.

КОЛЯ (*поет*): “Темная ночь, только пули свистят по степи...”

ТАРАС (*подпевает*): “Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают”.

КОЛЯ и ТАРАС: “В темную ночь ты, любимая, знаю не спишь. // И у детской кровати тайком ты слезу утираешь. // Как я люблю глубину твоих ласковых глаз...”